

ЕМУ хотелось не только веселить, не только развлекать людей своим искусством. Хотелось трогать, волновать их. Вот он, ключ к необычайной популярности кальмановского творчества! Сердечность, человечность лучших оперетт композитора принесли им всемирное признание и любовь самой широкой

литературы, выразительно и многосторонне очерченный персонаж! Она и талантлива, и красива, и благородна, способна на большую любовь. А какой темперамент, какая удивительная непосредственность в выражении чувства, будь то печаль, радость или отчаяние!

В мировой опереточной

предпринимателя. В своих мемуарах композитор с мягким юмором описывал первые музыкальные впечатления: «громкую и прекрасную игру на рояле старшей сестры» («слушая ее, я часами просиживал под инструментом...»), песни крестьян и яркие мелодии народных оркестров. Незаурядная одаренность маль-

симфонической поэма Кальмана «Сатурналии», высоко оцененная Артуром Никишем. После исполнения поэмы «Эндре и Иоганна» композитор был удостоен премии имени Роберта Фолькмана. Но напрасно он предлагал свои сочинения издателям Лейпцига, Берлина и Мюнхена... «Если так пойдет дальше, то я сотворю нечто ужасное... напишу оперетту!», — шуточно грозил глубоко уязвленный автор.

«Я даже не предполагал, — вспоминал он, — что придет время, когда для меня, кроме оперетты, вообще ничего не будет существовать».

И в 1908 году в будапештском «Театре комедии» с небывалым успехом была осуществлена постановка оперетты «Татарское нашествие». Под названием «Осенние маневры» она в следующем году ставилась венским театром «Ан дер Вин» и вызвала единодушное восхищение искусственной публики. В том же году Кальман переехал в Вену.

Обращение композитора-симфониста и музыкального критика к оперетте шокировало музыкальный Будапешт. Но Кальман проявил твердость и непреклонную решимость писать музыку «веселую, остроумную, красиво принаряженную» — музыку для всех. С увлечением работал композитор над опереттой «Цыган-премьер» (1912). Ее постановка театрами Вены и Будапешта стала праздником венгерской музыки. Мировую славу принесла Кальману «Сильва», эта чудо-оперетта о любви. Вместе с «Баядерой» (1921), «Марицей» (1924), «Принцессой цирка» (1926) она стала своеобразным «са-тирическим рекевием» уходящему классу. Из последующих его произведений, достаточно ярких, выделяется глубоко лиричная и нежная «Фиалка Монмартра» (1930).

В 1932 году широко отмечалось 50-летие Кальмана. Его оперетты шли во всем мире. Композитор был в зените славы, получая заманчивые предложения из разных стран. Но он оставался верен своей второй родине и покинул Вену лишь в 1938 году, отвергнув предложения Гитлера стать «почетным арийцем».

После многолетнего пребывания в США, Кальман в 1951 году вернулся в Европу и поселился в Париже, где умер спустя два года, на следующий день после завершения своей последней работы — оперетты «Леди из Аризоны»...

Н. СОРОКИН.

ПЕВЕЦ ЛЮБВИ И РАДОСТИ...

Исполнилось 100 лет со дня рождения
Имре Кальмана

демократической аудитории. Пленительная, пронизанная нежными и страстными интонациями музыка «Сильвы» и «Марицы», «Принцессы цирка» и «Фиалки Монмартра» покоряла сердца миллионов. Вслушиваясь в музыку Кальмана, нетрудно обнаружить венгерские интонации в самых, казалось бы, неожиданных местах: например, в арии индийского принца Раджами «О баядера!» или в индийских плясках из оперетты «Баядерка».

В основе оперетт Кальмана обычно лежит серьезный, нередко очень острый конфликт. Его герои, как правило, переживают тяжелую сердечную драму. Страдают Сильва и Эдвин, Марица и Таецило, молодой цирковой акробат «мистер Икс», маленькая уличная цветочница Виолетта («Фиалка Монмартра»)...

Мир искусства, мир театральных кулис наиболее понятен и близок Имре Кальману. С неизменным теплом рисует он музыкантов — цыган, актрису варьете Сильву Вареску, оперную певицу Одетту Даримонд, цирковых артистов. Стремясь вызвать ощущение к своим «униженным и оскорбленным» героям, композитор наделяет их горячим, отзывчивым сердцем, прямотошеством, душевной чистотой и другими привлекательными качествами. Вспомним Сильву: какой это яр-

литературы не так уж много героев, которых по силе и цельности характера, по богатству эмоциональной жизни можно было бы поставить рядом с Сильвой. Дитя народа, она противопоставлена у Кальмана бессмысленному и пустому обществу с его нелепыми словесными предрассудками. «Пусть со стороны жандармерии будут приняты надлежащие меры, чтобы в дальнейшем предотвратить подобные оскорбления лиц высшего круга и не делать их предметом публичного осмеяния со стороны подлого народа», — писала одна из венских газет после премьеры «Сильвы» (1915), облетевшей весь мир. Политическая острота кальмановской «Принцессы цирка» была такова, что в Англии и Франции оперетта находилась под запретом. «Я всегда писал только то, что считал правдой», — отмечал композитор.

Он скромно объяснял свой успех счастливой случайностью, называя его «удивительной, неразрешимой загадкой». Но даже беглое знакомство с основными вехами его жизненного и творческого пути выявляет закономерность обращения Кальмана к оперетте, открывает истоки его глубоко национальной колоритнейшей музыки, романтической приподнятости созданных им шедевров.

ИМРЕ Кальман родился 24 октября 1882 г. в венгерском селении Шюефок в семье

чика, мастерство, с которым он исполнял фортепианные произведения Листа, Шумана, Чайковского, поражали окружающих.

В 1892 году Имре Кальмана отправили учиться в будапештскую гимназию, а спустя 4 года после разорения отца в столицу Венгрии переехала вся семья.

Ученик 5 класса был вынужден зарабатывать на жизнь, давая уроки музыки. «Страшное чувство неуверенности за будущее никогда не покидало меня в течение всей жизни...», — признавался Кальман.

Возможно, именно поэтому после окончания гимназии в 1900 году он совмещал юриспруденцию и концертную — учебу в университете и занятия в будапештской музыкальной академии под руководством Яноша Кесслера, у которого занимались также Бела Барток и Золтан Кодал.

Положительную оценку написанных получили Кальманом в начале века фортепианные пьесы для детей, соната и скерцо для струнного оркестра. Настойчиво и вдумчиво изучая творчество великих мастеров, он особенно выделял среди них Чайковского: «По партитурам этого русского мастера, собственноручно говоря, я и научился оркестровать».

В 1904 году на концерте из произведений выпускников Музыкальной академии с большим успехом исполнялась

262